

УДК 347.6

Доверительное управление наследственными долями в обществах с ограниченной ответственностью

Акшенов Сергей Викторович, аспирант, Челябинский государственный университет, akssv97@mail.ru

Статья посвящена анализу правовых норм, регулирующих наследование долей в обществах с ограниченной ответственностью в Российской Федерации при учете специфики деятельности современного нотариата во взаимодействии с доверительными управляющими. В статье приводятся практические примеры правовых коллизий, возникающих из-за несовершенства действующего законодательства в части правового регулирования деятельности органов нотариата в рамках наследования долей в обществах с ограниченной ответственностью. В настоящей работе приводятся аргументы, обосновывающие необходимость выработки наиболее оптимальных вариантов синхронизации норм наследственного и корпоративного права с законодательством, регулирующим деятельность практикующих нотариусов России в целях создания эффективной правовой защиты законных интересов участников наследственных правоотношений.

Ключевые слова: наследственное право, корпоративное право, общество с ограниченной ответственностью, нотариат, доверительное управление.

Правовое регулирование порядка наследования долей в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью (далее по тексту – «ООО») обладает особой спецификой, которая обусловлена межинституциональной (межотраслевой) правовой природой норм, применяющихся для разрешения подобных случаев. Разумеется, центральное место занимают нормы части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), регулирующие наследственные правоотношения, но особенности такого объекта наследования, как доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, создает условия, когда реализация наследственных прав субъектов подлежит регулированию с учетом положений норм корпоративного права. Как известно, ключевую роль в юридическом сопровождении, соблюдении законности в наследственных правоотношениях наделяются органы нотариата. В случае осуществления нотариальных действий в процессе наследования долей в хозяйственных обществах, нотариус вынужден руководствоваться не только нормами ГК РФ о наследовании, но и также обеспечить верное применение норм корпоративного права, что в отдельных ситуациях вызывает определенные затруднения. Центральная проблема заключается не столько в конкуренции законодательных норм, сколько в конкуренции правовых интересов субъектов данных правоотношений. Зачастую потенциальные наследники доли в уставном капитале хозяйственного общества уже между собой образуют группу конкурирующих субъектов, однако в данных правоотношениях также имеют место конкурентные интересы иных участников корпорации, а также самого юридического лица как субъекта гражданского права [1, с.118-119].

Наследование доли в обществе с ограниченной ответственностью порождает сразу комплекс правовых последствий для множества субъектов. Помимо перехода имущественных прав, главным вопросом является правопреемство корпоративных прав как результат наследственного процесса. Как известно, в соответствии с нормой ст. 1154 ГК РФ устанавливается шестимесячный срок на принятие наследства. В таком случае, корпорация находится оказываемая в режиме отсутствия нормального управления. Безусловно, с одной стороны, фактическое управление организацией продолжает осуществлять исполнительный орган (директор), однако необходимо учитывать, что закон прямо относит разрешение отдельных вопросов, связанных с деятельностью юридического лица к исключительной компетенции общего собрания участников корпорации. Например, согласно нормам ст. 45 и ст. 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной

ответственностью» порядок одобрения крупных сделок или сделок с заинтересованностью предполагает прямое разрешение общим собранием участников хозяйственного общества [2]. Таким образом возникает необходимость в создании правового инструмента, призванного установить порядок управления долей в уставном капитале в хозяйственном обществе на период наследования данного объекта.

Действующим наследственным законодательством настоящий вопрос разрешен с помощью норм права, предусмотренных ст. 1173 ГК РФ, в которой содержится следующее обобщенное правило: «Если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления, нотариус в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления наследованного имущества» [3]. Также закон обязывает нотариуса осуществлять контроль за исполнением доверительным управляющим своих обязанностей не реже, чем один раз в два месяца. В случае обнаружения нарушения доверительным управляющим своих обязанностей нотариус вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор доверительного управления, потребовать от доверительного управляющего предоставления отчета и назначения нового доверительного управляющего [4]. Таким образом законодательство возлагает на нотариуса контролирующую функцию в отношении доверительного управляющего [5, с. 59]. Анализируя актуальные нормы действующего гражданского законодательства, складывается неоднозначная ситуация. С одной стороны представляется, что закон возлагает на нотариуса обязанность по обеспечению охраны наследственного имущества, однако, в это же время законодатель обязывает нотариуса осуществить действие по фактическому делегированию данных полномочий третьему лицу, в отношении которого у нотариуса имеются контролирующие полномочия. Единственный правовой инструмент влияния нотариуса на доверительного управляющего – это возможность запросить отчет о его деятельности, а также возможность реализации своего права на одностороннее расторжение договора доверительного управления. Также необходимо учитывать, что количество назначенных доверительных управляющих никаким образом не ограничено законом. Разумеется, данный подход законодателя обусловлен необходимостью обеспечения возможности разрешения конфликта правовых интересов потенциальных наследников по вопросу утверждения конкретной кандидатуры в качестве доверительного управляющего [6, с. 12-19]. Из выше представленной обобщенной характеристики правового регулиро-

вания охраны наследуемых долей обществ с ограниченной ответственностью можно сделать вывод, что роль нотариуса в качестве лица, наделенного законом обязанностью по сохранению наследуемой доли в уставном капитале хозяйственного общества крайне противоречива. Актуальные нормы наследственного права носят обобщенный характер и не предлагают наиболее устойчивый механизм охраны наследуемых «корпоративных активов».

Безусловно, в случае злоупотребления ограниченными правами, предоставленными в рамках договора доверительного управления, будущие правопреемники, а также само общество с ограниченной ответственностью вправе обратиться с иском к доверительному управляющему о взыскании убытков, причинных юридическому лицу действиями управляющего. Однако отметим, что наличие права на судебную защиту не может рассматриваться в качестве реализации нормы ст. 1173 ГК РФ в силу того, что данная норма имеет охранительный характер и носит превентивную функцию, направленную на сохранение корпорации и ее имущества до перехода корпоративных прав в порядке наследственного правопреемства. Следовательно, реализация нормы ст. 1173 ГК РФ в контексте охраны наследуемой доли в хозяйственных обществах, в том правовом смысле, который распространяется на любое иное имущество – крайне ограничена. В данной ситуации нотариус, согласно действующему законодательству обязан делегировать полномочие по обеспечению правовой охраны наследства (доли в уставном капитале ООО) третьему лицу, и при этом сам не вправе осуществлять даже ограниченное управление наследуемой долей, в силу законодательного запрета на осуществление такой деятельности, установленного «Основными законодательства Российской Федерации о нотариате». Таким образом для целей наследственного законодательства возникает ряд вопросов, которые необходимо разрешить для обеспечения надлежащей правовой охраны наследуемой доли в корпорации, конкретно:

1. Возможность наделения нотариуса более широкими полномочиями в части осуществления контроля за деятельностью общества (наследуемой доли в ООО).

2. Установление порядка избрания лиц, с которыми нотариус вправе заключить договор доверительного управления наследуемой долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.
3. Обозначение пределов корпоративного управления наследуемой доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

Дискуссия по первому вопросу активно ведется в современной цивилистической литературе. Например, М. Шувалова отмечает следующее: «Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом осложняется при назначении не одного, а нескольких управляющих наследственным имуществом [7, с. 154-157]. Также необходимо обратить внимание на позицию, изложенную П.Н. Мосиной и Г.Г. Павловой, которые указывают, что контролировать нескольких управляющих нотариусу будет еще сложнее, тем более что при наличии между ними разногласий по поводу их прав и обязанностей нотариус обязан расторгнуть договор доверительного управления и назначить одного или нескольких новых доверительных управляющих. При этом не стоит забывать о том, что эффективность доверительного управления во многом зависит от того, насколько корректно составлен договор в силу того, что им определяются все полномочия доверительных управляющих, за исключением случаев, когда имеется завещание, содержащее конкретные распоряжения по вопросам управления наследством». В свою очередь, Е.Ю. Петров рассуждая в рамках данной проблематики, приводит сравнительный правовой анализ

норм наследственного права: «В зарубежном праве контроль за деятельностью исполнителя завещания или управляющего наследством осуществляют суд по наследственным делам (Англия, Австрия) или непосредственно наследники (Франция). В Российской Федерации суд не наделен полномочиями по контролю за деятельностью доверительного управляющего, что вполне оправдано в связи с большой загруженностью судов. Основным звеном судебной системы являются районные суды, деятельность которых отличается длительным сроком рассмотрения судебных дел, качеством принятия решений, недостаточным материальным обеспечением» [8, с.471]. Из представленных позиций можно сделать вывод, что наиболее оптимальным вариантом обеспечения контроля за действиями доверительного управляющего, разумеется, является – нотариус. (по крайней мере в специфике российского правового порядка). Представляется, что наиболее оптимальный подход заключается в предоставлении нотариусу законодательной возможности по одобрению совершаемых доверительным управляющим сделок общества с ограниченной ответственностью, доля которых находится в доверительном управлении [9]. Данное норма должна носить императивный характер, по аналогии с нормами ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ от 08.02.1998, регулирующими порядок одобрения крупных сделок, а также сделок с заинтересованностью.

По вопросу установления порядка избрания лиц, с которыми нотариус вправе заключить договор доверительного управления наследуемой доли в уставном капитале ООО необходимо отметить следующее. Данный вопрос освещается в научной статье П.Н. Мосиной и Г.Г. Павловой «Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом как функция управления». В данной статье авторы, проведя анализ актуальной на 2017 год российской судебной практики и приходят к выводу: «фигуру управляющего обычно указывает лицо, обращающееся с просьбой об учреждении управления. В том случае, если нотариус по просьбе заинтересованных лиц сам подбирает управляющего, он тем не менее обязан получить у них согласие на заключение договора. Это объясняется тем, что нотариус действует в чужом интересе и должен отдавать предпочтение явно выраженному, а не предполагаемому интересу. Также по данному вопросу приводится позиция Нотариальной Палаты Челябинской области о том, что нотариус «должен сам принимать решение относительно выбора кандидатуры доверительного управляющего наследственным имуществом с учетом мнения наследников и заинтересованных лиц» [7, с. 154-157]. Представляется, что данный подход требует значительного уточнения, ведь при применении такого подхода, очевидно, открывается значительное поле для злоупотребления полномочиями нотариуса по выбору кандидатуры доверительного управляющего. Современная российская судебная практика знает не мало случаев такого злоупотребления. Например, П.Н. Мосина и Г.Г. Павлова в подтверждение вышеприведенного тезиса ссылаются на правовую позицию, изложенную в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 78-КГ15-7 суд пришел к выводу, что нотариус при заключении договоров доверительного управления наследуемыми долями в хозяйственном обществе совершил злоупотребление в части игнорирования просьб законного представителя несовершеннолетнего потенциального наследника об ознакомлении с содержанием договоров доверительного управления, а также предоставлении времени на согласование данных договоров с органами опеки и попечительства в соответствии с нормами действующего законодательства. Представитель истца в судебном заседании

указала на факт сговора доверительного управляющего наследственным имуществом и нотариуса, а также на факт неисполнения контрольных функций нотариусом при доверительном управлении наследственным имуществом [10]. Следовательно, очевидно, что действующее законодательство нуждается, как минимум в системном переосмыслении данной проблематики. Предполагается, что подход расширения полномочий нотариуса в части предоставления права нотариуса определять кандидатуру доверительного управляющего – не верен. Такой подход противоречит принципам частного права в целом, а конкретно противоречит такому принципу наследственного права, как принцип охраны наследства от чьих бы то ни было противоправных или посягательств на имущество наследодателя. Потенциальные наследники не смогут повлиять на волю нотариуса, а в свою очередь, в силу российской специфики у нотариуса всегда найдется наиболее подходящее лицо, которое будет в состоянии осуществить доверительное управление в рамках неформальных отношений с нотариусом. Можно с уверенностью утверждать, что такой подход является абсолютно неприемлемым. Представляется, что наиболее оптимальным вариантом является создание специальной независимой базы данных доверительных управляющих, в рамках которой, нотариус случайным образом утверждает кандидатуру доверительного управляющего. Необходимо отдельно отметить, что данная проблема характерна для ситуаций, когда наследодатель не выразил свою волю по данному вопросу в своем наследственном распоряжении (завещании).

С другой стороны, данный подход потенциально приведет к усилению роли нотариуса, что так или иначе, может быть негативно воспринято со стороны профессионального юридического сообщества. В представленном варианте разрешения проблемы определения и избрания кандидатуры доверительного управляющего усматривается негативная тенденция привнесения императивного подхода к разрешению частноправовых вопросов. Например, можно рассмотреть проблему реестра потенциальных доверительных управляющих. Очевидно, что вопрос его создания, установления порядка включения или исключения лиц, определения критериев оценки компетенции кандидатов на включение в настоящий реестр, и самое главное обеспечение порядка функционирования реестра доверительных управляющих с соблюдением принципа беспрепятственности к избранию подходящей кандидатуры, а также абсолютное следование центральному для данных правоотношений принципу сохранности наследуемого имущества – это комплекс практических вопросов, которые не имеют прямого отношения к частному праву. Очевидно, что наиболее реалистично в российской действительности представить два варианта того, кто может выступить в качестве реестродержателя – это либо орган государственной власти, определяемый Правительством РФ, либо Федеральная нотариальная палата РФ.

К вопросу обозначение пределов корпоративного управления наследуемой доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Так Арбитражным судом Самарской области рассматривалось дело № А55-12321/2022, в котором потенциальная наследница (жена наследодателя), оспаривала действия доверительного управляющего (внука наследодателя, заместителя ди-

ректора наследуемого хозяйственного общества). Нотариус учредившая данное доверительное управление в рамках гражданского дела № А55-12321/2022 была привлечена в качестве соответчика [11]. Пунктом 1 статьи 1016 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в договоре доверительного управления имуществом должны быть указаны: состав имущества, передаваемого в доверительное управление; наименование юридического лица или имя гражданина, в интересах которых осуществляется управление имуществом (учредителя управления или выгодоприобретателя); размер и форма вознаграждения управляющему, если выплата вознаграждения предусмотрена договором; срок действия договора. При этом, доводы истца о злоупотреблении правом в связи отчуждением ответчиком имущества, переданным в доверительное управление, подлежат отклонению. Ответчик, получив в управление доли в уставном капитале, сделок по отчуждению указанного имущества не совершал. Сделки по реализации имущества общества ни законом, ни договорами доверительного управления не запрещены. Договор купли-продажи недвижимого имущества № 1 от 15.02.2022 г. в отношении пяти земельных участков носил возмездный характер, что исключает уменьшение стоимости доли в уставном капитале и наличие какого-либо ущерба. В рамках данного судебного разбирательства, истец заявляла требования о признании заключенных договоров доверительного управления недействительными, а также оспаривала решения собрания общества с ограниченной ответственностью. В рамках рассмотрения данного дела арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленных исковых требований. С формальной юридической точки зрения арбитражный суд разрешил спор верно. Действительно, оснований для признания договоров доверительного управления недействительными – нет. Однако центральной проблемой является определение степени полномочий по корпоративному вмешательству доверительного управляющего в деятельность хозяйственного общества.

В итоге, проведя анализ трех поставленных ранее вопросов, затрагивающий проблематику наследования долей хозяйственных обществ, можно прийти к выводам о необходимости пересмотра сложившегося подхода применения норм действующего законодательства в отечественной судебной и нотариальной практике. Представляется, что изначально, цивилистическая наука должна выработать универсальные практические подходы к вопросу доверительного управления с учетом телеологического толкования нормы ст. 1173 ГК РФ. А конкретно правовая конструкция доверительного управления наследуемой доли хозяйственного общества первоначально должна быть ориентирована на интересы будущих наследников, а временной промежуток, в который осуществляется доверительное управление должен быть направлен исключительно на обеспечение сохранения наследственной массы, без допущения каких-либо правовых возможностей по ее уменьшению или вовсе полной утраты в независимости от «коммерческой» обоснованности и специфики деятельности хозяйственного общества. Предполагается, что варианты внесения изменений в действующее гражданское законодательство должны быть изложены после выработки новых научных воззрений на поставленную проблематику.

Примечания

1. Нуриев, А.Г. Практика применения судами общей юрисдикции Основ Законодательства РФ о нотариате в части совершения нотариальных действий, противоречащих законодательству РФ. // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2008. — № 4. — С. 118-119.
2. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 7. - Ст.785.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - № 49. - Ст. 4552.
4. Арстанова А. «ВС: Наследование на долю в ООО не предоставляет наследнику автоматически корпоративные права» // Адвокатская газета / Арбитражный процесс / 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-nasledovanie-prava-na-dolyu-v-ooo-ne-predostavlyayet-nasledniku-avtomaticheski-korporativnye-prava/>. (дата обращения 14.12.2024).
5. Казанцева, А.Е. Охрана наследственного имущества // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 1 (38). — С. 59.
6. Гаврилина Т.В. Доверительное управление входящей в состав наследства долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, учреждаемое нотариусом: вопросы теории и практики // Гражданское и предпринимательское (коммерческое) право / Вестник Санкт-Петербургского Университета. 2012, Серия 14, Вып. 4. С. 12-19.
7. Мосина, П.Н., Павлова Г.Г. Контроль за деятельностью доверительного управляющего наследственным имуществом как функция управления // Правопорядок: история, теория, практика — 2020. — № 1 (24). — С. 154-157.
8. Петров, Е.Ю. Наследственное право: комментарий к гражданскому законодательству // М.: Логос, 2018. — С. 471.
9. Глухов Е.В., Проблемы наследования корпоративных прав, Аналитическая записка консалтинговой группы DENUO, 30.08.2022, Официальное издание юридической консалтинговой группы DENUO [Электронный ресурс]. URL: <https://denuo.legal/en/main> (дата обращения: 28.12.2024).
10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 07.07.2015. № 78-КГ15-7, СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=433694#042078142440556476> (дата обращения: 04.12.2024).
11. Решение Арбитражного суда Самарской области от 24.04.2023 г. по делу № А55-12321/2022 [Электронный ресурс] URL: <https://kad.arbitr.ru/> (Картотека арбитражных дел – официальный интернет-портал электронное правосудие). - <https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/e6a60491-6c03-47b2-8e1b-403fc4cf137b/3d51203a-a5ec-40eb-8cd7-dfe5e4f34242/A55-12321> (дата обращения: 05.12.2024).

English version

Trust management of inherited shares in limited liability companies

Aksenov Sergey Viktorovich, postgraduate student, Chelyabinsk State University

This article analyzes the legal norms regulating the inheritance of shares in limited liability companies in the Russian Federation, taking into account the specifics of the modern notarial system in its interaction with trust managers. Practical examples of legal conflicts arising from shortcomings in the current legislation on notarial activities in the context of share inheritance are presented. The study argues for the need to develop optimal approaches to synchronizing the norms of inheritance and corporate law with legislation regulating the activities of practicing notaries in Russia, in order to create effective legal protection for the legitimate interests of participants in inheritance relations.

Keywords: inheritance law, corporate law, limited liability company, notary system, trust management.